

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК

В. А. Данилова

Научный руководитель И. В. Тивьяева, доктор филологических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: vasilisa.danilovatpp@mail.ru

Настоящая статья посвящена анализу ключевых стратегий передачи реалий русской культуры на португальский язык в переводах романа «Евгений Онегин», выполненных Дарио Алвесом (2008 г.) и Алипио Нето, Еленой Васиной (2019 г.). Автор рассматривает реалии как этнокультурно маркированные лексические единицы, характерные для определенной языковой общности, и анализирует специфику передачи подобных единиц в русско-португальском переводе с учетом особенностей принимающей культуры.

Ключевые слова: реалии; межкультурная коммуникация; художественный перевод; форенизация; доместикация; португальский язык.

Введение. Благодаря кумулятивной функции язык регистрирует все изменения в жизни общества и накапливает культурно-специфическую информацию. Неотъемлемой частью лексического состава любого языка является этнокультурная лексика. Для обозначения этнокультурной лексики в переводе традиционно используется термин «реалия». Наиболее полное толкование этого термина приводит Л. Л. Нелюбин: «Реалии – 1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1, с. 33].

Реалии представляет особую сложность для переводчика, поскольку являются культурно маркированными единицами и обозначают предметы (явления), характерные для определенной языковой и культурной общности и отсутствующие в других. А. В. Федоров выделяет две проблемы, с которыми может столкнуться переводчик при переводе реалий на другой язык: а) отсутствие соответствия (эквивалента) в языке перевода (ПЯ), по причине того, что в культуре носителей данного языка отсутствует предмет или явление, обозначаемое реалией; б) необходимость передать не только предметное значение (семантику) реалии, но и ее коннотацию: национальную и стилистическую окраску [2, с. 56].

В работах теоретиков переводоведения выделяются следующие способы передачи реалий: 1) корреляция: транскрипция и транслитерация – заимствования, которые воспроизводят в переводящем языке форму или

произношение реалии; 2) гипо-гиперонимический перевод – родовые замены; 3) уподобление – поиск функционального аналога; 4) перифрастический перевод – описательный, дескриптивный, экспликативный перевод; 5) калькирование – буквальный перевод [3, с. 123; 4, с. 57; 5, с. 65].

Важно отметить, что выбор того или иного способа перевода реалий зависит от многих факторов, среди которых особенности ИЯ и ПЯ, изначальная цель и задачи переводчика, а также стратегия перевода, которая выбрана для передачи культурно значимой информации в конкретном тексте.

Как отмечает В. А. Татаринов: «Переводчик исходно должен принять решение, каким он считает правильным вид переводного текста – адаптационный или отчуждающий» [6, с. 196]. Под адаптационным переводом или доместикацией понимается стратегия перевода, при которой реалии чужой культуры заменяются на сходные или аналогичные в культуре ПЯ. Таким образом, переводчик стремится сделать текст более понятным и доступным для реципиента. При отчуждающем переводе или форенизации основной задачей переводчика является сохранение и передача элементов культуры ИЯ в тексте перевода [7, с. 21].

Основная часть. Рассмотрим некоторые примеры передачи реалий в переводах романа «Евгений Онегин» Д. Алвеса и А. Нето, Е. Васиной.

Различный подход к передаче реалий в русско-португальском переводе обнаруживается при сопоставлении переводов лексемы «Масленица»:

У них на масленице жирной / Водились русские блины... – ‘No carnaval eram de agrado Os blinis russos’ (перевод Д. Алвеса); *‘Assim nos dias da Quaresma Os Blinis russos’* (перевод А. Нето, Е. Васиной).

В переводе Д. Алвеса представлен португальский аналог *carnaval*, который, однако, обозначает не только праздник перед Великим постом, но и любое красочное шествие, празднование в Бразилии. Отметим, что лексема *carnaval* является культурно маркированной единицей в бразильском варианте португальского языка. Использование данной бразильской реалии в качестве функционального аналога слова «Масленица» позволяет адаптировать текст перевода для читателя-носителя португальского языка, однако полностью нейтрализует русский национальный колорит. Это случай так называемой «перенационализации» [8, с. 76], т.е. подбора аналогов, обладающих ярким колоритом культуры носителей ПЯ, либо третьей культуры.

В переводе А. Нето и Е. Васиной лексеме «Масленица» соответствует португальский функциональный аналог *Quaresma* – ‘Великий Пост’. Семантическая неточность перевода русской лексемы очевидна, что в данном случае компенсируется за счет поясняющего комментария переводчиков в приложении.

Наиболее ярко различия в выборе стратегии перевода проявляются при сопоставлении способов передачи русской реалии «хоровод»:

Любили круглые качели, / Подблюдны песни, хоровод – ‘Corais, balanço, os entretiam **Ciranda** era paixão’ (перевод Д. Алвеса); ‘Carrosséis eram adorados, Um **horovod**, uma adivinha’ (перевод А. Нето, Е. Васиной).

В переводе Д. Алвеса лексеме «хоровод» соответствует португальский аналог *ciranda*, который обозначает народный бразильский танец и обладает ярко выраженным национально-культурным содержанием. Выбирая подобный аналог, переводчик заменяет русскую реалию португальской, тем самым полностью нейтрализуя русский национальный колорит.

А. Нето и Е. Васина следуют противоположной стратегии, стремясь сохранить национально-культурную специфику реалии. В их переводе лексема «хоровод» транскрибируется – ‘hogovod’, и поясняется с помощью переводческого комментария в сносках.

Особый интерес с позиции исследования перевода представляет передача реалии «заря», обозначающей растение – ‘любисток’, которое использовалась девушками в XIX веке в качестве ингредиента любовного зелья:

Умильно на пучок зари / Они роняли слезки три – ‘Dia de Graça **aguavam flores**’ (перевод Д. Алвеса); ‘Por sobre **bétulas** pungentes Vertia uns dois ou três filetes’ (перевод А. Нето, Е. Васиной).

Д. Алвес передает значение реалии гипонимом *flores* – ‘цветы’, нейтрализуя частное значение русской лексемы и ее национально-культурную окраску.

В переводе А. Нето и Е. Васиной слову «заря» соответствует лексема *bétula*, которая, однако, обозначает не растение, а дерево – ‘березу’. Такой выбор соответствия представляется спорным, поскольку ни семантическое значение русской лексемы, ни ее национально-культурная специфика не передаются в португальском переводе.

Итак, результаты исследования показывают, что авторы двух рассмотренных нами переводов романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» используют разные стратегии для передачи русских реалий на португальский язык, а в некоторых случаях прибегают к различным приемам пере-

вода: адаптации или отчуждению. В переводе Д. Алвеса наблюдаются случаи предельной адаптации – «перенационализации», в то время как А. Нето и Е. Васина в большей степени стремятся сохранить русский национальный колорит произведения, что, однако, не исключает случаи доместикации реалий.

Заключение. В современных концепциях переводческой деятельности любой текст видится культурно маркированным [9, с. 607], и адекватным перевод может считаться при условии, что реакция получателя на него, «определяемая в значительной степени культурной моделью, в рамках которой он существует» [10, с. 66], совпадает с восприятием автора оригинала. Результаты проведенного исследования подтверждают данные положения и служат наглядной иллюстрацией значимости культурной составляющей в художественном переводе.

Библиографические ссылки

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с.
2. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Филология Три, 2002. 416 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Казакова Т. А. Стратегии решения задач в художественном переводе // Перевод и интерпретация текста : сб. науч. тр. М. : ИЯЗ, 1988. С. 56-65.
5. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М. : Академия, 2008. 320 с.
6. Татаринов В. А. Методология научного перевода. М. : Московский Лицей, 2007. 384 с.
7. Venuti L. The Translator's Invisibility. NY. : Routledge, 1995. 353 p.
8. Тороп П. Тотальный перевод. Тарту : Изд-во Тартуского ун-та, 1995. 220 с.
9. Тивьяева И. В. Лингвокультурная и профессиональная адаптация текста научной статьи при переводе на английский язык // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. памяти д-ра филол. наук, проф. Ю. Н. Марчука. М. : МГОУ, 2019. С. 607–614.
10. Сулейманова О. А., Беклемешева Н. Н., Карданова К. С., Лягушкина Н. В., Яременко В. И. Грамматические аспекты перевода. 2-е изд. М. : Академия, 2012. 240 с.